

References

1. Gjubbenet I. V. K voprosu o global'nom vertikal'nom kontekste // Voprosy jazykoznanija, 1986, № 6, pp. 97–102.
2. Kolshanskij G. V. Kontekstnaja semantika. Moscow, Nauka, 1980.
3. Pohodnja S. I. Jazykovye vidy i sredstva realizacii ironii. Kiev, Naukova dumka, 1989. 128 p.

УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ В ЗЕРКАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ряцина Майя Эверовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: marya39@mail.ru.

В статье исследуются лексические единицы английского и русского языков, обозначающие участников украинского конфликта на востоке страны, изменение семантики лексем под влиянием контекста, их прагматика и варианты перевода. Выбор единиц прагматически обусловлен, на него влияют позиция издания и реализация функции «свой – чужой» при формировании общественного мнения.

Ключевые слова: инструмент власти, коннотативное значение, прагматика, семантика, ассоциативное значение, оценочный компонент, вариант перевода

THE UKRAINIAN CONFLICT REFLECTED IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Rjashchina Majja J., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: marya39@mail.ru.

The article considers English and Russian lexical units denoting participants of the conflict in the east of Ukraine, changes in the analyzed words' meaning caused by the context, the words pragmatic characteristics and variants of translation. The choice of the words is pragmatically determined, it is predetermined by the edition's political orientation and the function of distinguishing between "native- alien" when forming the public opinion.

Keywords: instruments of power, connotative meaning, pragmatic meaning, semantics, associative meaning, evaluative component, translation variant

Цель данной статьи – проанализировать лексические единицы, используемые российскими и англоязычными средствами массовой информации для обозначения участников конфликта в Украине, и оказать помощь переводчикам в выборе адекватных, прагматически корректных вариантов при переводе как с русского на английский, так и с английского на русский. Материалом исследования послужила выборка примеров из публикаций на сайтах российских информационных агентств, BBC и CNN. Перевод примеров выполнен автором статьи. Словарные дефиниции заимствованы в основном из словарей Вебстера, БТС, варианты перевода приводятся по электронному словарю Мультитран.

Как известно, язык есть мощное средство идеологического воздействия. Основная задача текстов газет и журналов – сообщение определённых сведений с определённых позиций и достижение желаемого воздействия на рецепторов, отмечает В.Н. Комиссаров. При сообщении фактов необходимо точное обозначение понятий и явлений, поэтому особенно важна роль терминов, имён и названий, однозначно указывающих на предмет мысли [3, с. 118]. Как известно, в семантике лексических единиц выделяют денотативное и коннотативное значения. Коннотация включает переносное значение, оценку, эмоционально-экспрессивный компонент, стилистическую окра-

ску, различные ассоциативные значения. Следует отметить, что ассоциативные компоненты могут быть культурно обусловлены и отсутствовать в другом языке. Например, у прилагательного «китайский» в английском и русском языках есть ряд переносных оценочных значений, реализующихся в основном в словосочетаниях, обозначающих «запутанный, непонятный» (*китайская грамота, Chinese puzzle*), но значение «низкокачественный, плохой» есть только в русском. В начале перестройки, когда на наш рынок хлынул поток дешёвых некачественных товаров, в основном из Китая, неслучайно появилась шутка: «Товары бывают плохие, очень плохие и китайские».

Характеризуя один и тот же денотат, лексемы в разных языках могут различаться по одному или нескольким коннотативным признакам. В условиях медийного дискурса это позволяет неявно, но достаточно отчётливо отражать позицию автора (или издания), его отношение к освещаемым событиям. Даже в информационном сообщении, которое максимально нейтрально, сжато, информативно, можно ясно увидеть, как реализуется функция «свой / чужой». Выбор слова, как писал Р.М. Блакар, представляет средство или инструмент власти благодаря тому, что одно и то же явление может быть выражено несколькими синонимическими способами [1, с. 102]. Например, сообщение ВВС о захвате власти в Киеве: *Putin insists that a coup took place in Ukraine but it was a revolution of human dignity. – Путин настаивает, что произошёл военный переворот, а это было возвращение человеческого достоинства*. Даже не зная, в каком издании опубликован этот материал, можно отчётливо видеть, на чьей стороне симпатии журналиста: вооружённый захват власти в Киеве назван возвращением человеческого достоинства, как предполагается, униженного до этих событий. Можно поспорить с переводчиками официального сайта ВВС на русском языке, предложившими вошедший в обиход перевод «революция человеческого достоинства».

Рассмотрим примеры сообщений о конфликте между украинскими властями и восточными регионами страны, которые опубликованы в российских средствах массовой информации, в материалах ВВС и CNN.

Прежде всего – участники или стороны конфликта. В российских СМИ представителей восточных регионов Украины, выступающих за признание русского языка государственным языком Украины и федерализацию страны, называют *ополченцами, силами / бойцами самообороны*. Западные СМИ их же именуют *terrorists, separatists, pro-Russian activists, insurgents*.

Проанализируем словарные дефиниции этих слов. *Ополчение*: 1. Войсковое формирование, создаваемое в условиях военного времени в помощь регулярной армии из гражданских лиц, освобождённых от действительной военной службы, на добровольных началах. 2. В российской армии до 1917 г.: войсковой резерв из лиц, не состоявших на военной службе или вышедших по возрасту в запас [2, с. 718]. Соответственно, *ополченец / ополченка* – участник или боец ополчения. Слово *ополчение* вызывает в памяти россиян события Великой Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда весь народ поднимался против иноземных захватчиков, пришедших поработить родную землю. В семантике слова *ополчение* можно выделить компоненты: 1) гражданские лица, 2) на добровольных началах; 3) в условиях военного времени и 4) в помощь регулярной армии. Кроме того, в нём присутствует ассоциативный положительно-оценочный компонент – *патриотизм*. Парадокс украинской ситуации в том, что ополчение выступает **против** регулярной армии своей страны, которая стремится уничтожить его, а не помогает ей. Кроме того, не было объявления войны, первоначально мирные протесты граждан восточных регионов Украины переросли в вооружённые столкновения в ответ на военные действия со стороны киевских властей. Таким образом, в современных условиях семантика слова *ополченец* в применении к украинской ситуации претерпела изменения: это гражданское лицо, действующее на добровольных началах и вынужденное вести боевые действия в ответ на военные действия регулярной армии.

Самооборона, по определению БТС, это: 1. Оборона самого себя от нападения, самозащита; 2. Оборона страны силами и средствами самого населения наряду с обороной силами государства [2, с. 1145]. Само понятие предполагает защиту от нападе-

ния, то есть самооборона есть вынужденное действие, ответная реакция на агрессию, нападение. В текстах информационных сообщений подчёркивается отсутствие у бойцов самообороны оружия. Между словосочетаниями *участник самообороны* и *боец самообороны* есть определённая разница по компоненту «активность / пассивность»: первое не предполагает активного участия в боевых действиях, это могут быть люди, оказывающие медицинскую помощь, поставляющие продукты питания и др., в то время как второе – *боец* – тесно связано с понятием *бой – битва, сражение*.

Можно проследить, как отличается эмоционально-оценочный компонент в семантике слов и словосочетаний, называющих участников конфликта в западных СМИ (BBC и CNN): *pro-Russian protesters, pro-Russian activists, (pro-Russian) rebels, militants, militiamen, illegal militia groups, insurgents, separatists, terrorists*. Обращает на себя внимание усиленное подчёркивание про-российской ориентации участников конфликта в восточной Украине.

Protester – one who makes a protest. Глагол, мотивирующий данное существительное, имеет эквивалент в русском языке «официально заявлять о своём несогласии», однако соответствующее существительное в русском языке отсутствует. Во множественном числе используется субстантивированная форма *протестующие*. Словарь Мультигран даёт следующие варианты перевода: *лицо, выступающее с протестом, протестующий, митингующий, участник акции протеста, оппозиционер*. Компонентный анализ дефиниции свидетельствует, что ведущей семой является *официально заявленное несогласие*. Предполагается отсутствие насилия, протест без применения оружия: *In eastern Ukraine, occupation of buildings by pro-Russian protesters and militants multiply. – В восточной Украине множится число зданий, захваченных про-российски настроенными активистами и боевиками (BBC)*.

Однако по мере развития конфликта в информационных сообщениях лексему *protester* вытесняют более негативно-окрашенные единицы: *rebels, insurgents, separatists, terrorists*.

Rebel – one who rebels or participates in a rebellion [7, с. 971]. Сообщение BBC: *Pro-Russian rebels shot down a military helicopter in Slavyansk. – Про-российские мятежники сбили военный вертолет в Славянске*. В семантике существительного *rebellion*, к которому отсылает дефиниция, отчётливо прослеживаются семы *неповиновение власти, вооружённое. Rebellion: 1. Opposition to one in authority or dominance. 2. Open, armed and usually unsuccessful defiance of or resistance to an established government; an instance of such defiance or resistance* [7, с. 971]. Анализ дефиниции позволяет также выявить сему *неизбежность неудачи, обречённость*. Словарь Мультигран предлагает варианты перевода *повстанец, мятежник, бунтовщик, бунтарь*, которые синонимичны в своих дефинициях, за исключением существительного *бунтарь*, и содержат отсылку к понятию *мятеж*. Существительное *бунтарь* имеет функционально-стилистическую помету «высокое» и обозначает человека, постоянно недовольного кем-то или чем-то. В синонимах *мятежник, повстанец, бунтовщик* присутствует ассоциативный компонент активного действия. Например: *Pro-Russian rebels in eastern Ukraine declared their loyalty to Orthodoxy (BBC). – В восточной Украине про-российски настроенные повстанцы заявили о своей приверженности православию*.

Militant – engaged in warfare or combat, aggressively active [7, с. 736]. Этимологический словарь Скита отмечает, что первоначально слово употреблялось по отношению к церкви – *militant church*. Этимологически оно восходит к латинскому глаголу *militare – to serve as a soldier, to fight*, как и другие однокоренные слова *militia, military* [8, с. 943].

Словарь Cobuild предлагает более развёрнутое определение: *people who believe in something very strongly and are active in trying to bring about political or social change, often in extreme ways that other people find unacceptable* [6, с. 657].

Ukraine launched the second stage of an “anti-terrorist operation” against militants in Slavyansk [CNN] – Украина начала второй этап анти-террористической операции против мятежников в Славянске. Варианты перевода в Мультигране – *боец, воюющая сторона, активист, борец, боевик, ополченец* – в русском языке неравнозначны

по ассоциативно-оценочному компоненту. Так, *боец* в российской культуре – это не только военнослужащий рядового состава, но и человек энергичный, с бойцовскими качествами. Слова *борец* и *боец* имеют несомненную положительную эмоциональную оценку, в то время как *боевик* прочно ассоциируется с негативом и чеченской кампанией. В переводах сообщений российской прессы *militant* часто используется как эквивалент слова *ополченец*, однако сравнение их семантических структур свидетельствует о существенных различиях в наборе сем: в слове *ополченец* доминирует сема положительной эмоциональной окраски, в *militant* – агрессивность, экстремизм.

Существительное *активист* используется по отношению к сторонникам киевской власти – *активисты Майдана*, хотя в апрельских сообщениях BBC оно встречалось и в другом контексте: *Pro-Russian activists barricaded the regional state administration in Donetsk* – Про-российски настроенные активисты забаррикадировались в здании областной администрации Донецка.

Возникают проблемы с переводом слова *militia*, которое оказывается «ложным другом» переводчика. В российской действительности – в СССР и России после 1991 г. – *милиция* – это государственный орган охраны общественного порядка и безопасности, ведущий борьбу с преступностью и правонарушениями [2, с. 542]. Несмотря на введение понятия *полиция* в недавнем прошлом, в российском сознании слово *милиция* употребляется чаще. В некоторых странах существует так называемая милиционная армия – воинские подразделения, которые числятся в запасе и призываются к действиям только в случае чрезвычайных ситуаций. Отсюда в сообщениях CNN возникают *illegal militia groups*, которые следует понимать как *незаконные вооружённые формирования*, а не *незаконные отряды милиции*. Ещё один пример – надпись под фотоснимком CNN «*A man looks at a bullet shell after a gunfight between pro-Russian militiamen and Ukrainian forces in Karlivka, Ukraine.*

Insurgent – 1. A person who revolts against civil authority or an established government, esp. as a rebel not recognized as a belligerent. 2. One who acts contrary to the policies and decisions of one's own political party [7, с. 606]. *Ukraine says 15 insurgents were killed in border clashes* (BBC). – По сообщениям украинской стороны, в приграничных столкновениях погибли 15 мятежников.

Предлагаемые в Мультиране варианты перевода – *повстанец, мятежник, бунтовщик, бунтарь, боевик, боец сил сопротивления*. В русском языке слово *инсургент* активно употреблялось в литературе XIX века, например, в романах И.С. Тургенева, с положительной оценочной коннотацией, в настоящее время оно устарело.

Footage has emerged of the attack by pro-Russian gunmen on a Ukrainian military transport plane which killed all 49 people on board in the biggest single loss of life in the two-month insurgency (CNN). – Появилось видео того, как про-российские боевики сбили украинский военно-транспортный самолёт. Погибли все 49 человек на борту, и это самая крупная потеря за два месяца военного противостояния.

Долгое время для обозначения восточно-украинских участников конфликта использовалось слово *terrorists*. Известно, что страх является одной из самых интенсивных эмоций. Слова, мотивированные понятием *страх*, могут служить для усиления значения следующей лексемы и в английском, и в русском языках. *Sp. It is terribly nice of you.* – Ужасно мило с вашей стороны.

Существительное *terror* – франко-латинского происхождения, оно встречается ещё в произведениях Шекспира. В английском языке его основное значение – сильный страх, ужас. В современных условиях актуальность приобрело значение *terror* – *violence (as bombing) committed by groups in order to intimidate a population or government into granting their demands – insurrection and revolutionary terror* [7, с. 2013]. Об этом свидетельствует и ряд производных – *to terrorize, terrorism, terrorist, terroristic*.

В русский язык слово было заимствовано позже, в конце XIX века. Его основное значение, в отличие от английского, – террор как *наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения; время такой борьбы* [2, с. 1320]. России пришлось испы-

тать революционный террор, красный и белый террор периода гражданской войны, сталинский террор.

Несомненно, что для русского языка новейшего периода слово *террорист* ассоциируется не с эсерами (социал-революционерами), провозглашавшими террор формой классовой борьбы, а прежде всего с боевиками-смертниками чеченских событий, и вступает в противоречие с контекстом, в котором оно употребляется в описании украинского конфликта украинскими и западными СМИ. Ср.: *terrorist – a person who uses violence, especially murder and bombing in order to achieve political aims* [6, с. 569]. Полковник Внутренних войск Украины в интервью говорит: *Со стороны террористов хороших снайперов мало*. С ним перекликается г-н Турчинов, председатель Верховной рады Украины: *The terrorists who basically have taken the whole Donetsk region hostage have crossed the line with torturing and killing Ukrainian patriots* (CNN). – *Террористы, которые взяли в заложники всю Донецкую область, перешли все границы, пытая и убивая украинских патриотов*. В семантике и английского, и русского слов подчёркивается жестокость, направленная против мирного населения, против классовых и политических противников с целью их устрашения, в то время как ополченцы Юго-Востока Украины защищаются от правительственных сил. Операцию против непокорённого Юго-Востока Украины западные СМИ упорно называют *антитеррористической операцией*, или АТО.

В мае – июне 2014 г. в западных СМИ наиболее частотным становится слово *separatist*, часто с определением *pro-Russian*:

1. *US says Russia has been supplying launchers and tanks to separatists*. (CNN) – *США утверждают, что Россия поставляет сепаратистам танки и гранатометы*.
2. *Pro-Russian separatists of the Donetsk Peoples' Republic are seeking autonomy, if not outright independence* (BBC). – *Про-российски настроенные сепаратисты Донецкой Народной Республики стремятся получить полную независимость, либо хотя бы автономию*.
3. *Petro Poroshenko announced plans to order unilateral ceasefire in the separatist east as a first step to ending the 10-week insurgency* (CNN). – *Петро Порошенко объявил о своих планах одностороннего прекращения огня в качестве первого шага к прекращению более чем двухмесячного мятежа*.

Сторонники киевской власти представлены меньшим набором синонимов: *активисты Майдана, украинские патриоты, силовики, law enforcement forces, National Guards*. Несомненна положительная оценочная окраска словосочетаний *активисты Майдана, украинские патриоты*.

П. Палажченко отмечает, что в англоязычной прессе сложилось несколько способов обозначения понятия *силовики, силовые структуры*: использование заимствования (курсивом, прямым шрифтом, или в кавычках без пояснений, либо с помощью описательного перевода, и рекомендует варианты *security agencies, security officials* [3, с. 58–60]. Лексема *силовики* употребляется в российских СМИ для обозначения вооружённых сил правительства Украины. В англоязычных материалах, посвящённых украинскому конфликту, эти варианты обнаружены не были. Используется лексема *troops*, либо нейтральное сочетание *Ukrainian army*: *On Friday the Ukrainian army said its troops had come under artillery fire from the Russian side of the border overnight*. (BBC) – *В среду представители украинской армии сообщили, что её подразделения в течение ночи подверглись артиллерийскому обстрелу с российской стороны*.

Рассмотрим сочетание *National Guard*. Несмотря на общее происхождение, прагматический потенциал лексем *guard* и *гвардия* в английском и русском языках различен. Webster определяет значение *guard* следующим образом: 1. *One assigned to protect or oversee another/ as a person or a body of persons on sentinel duty; the troops attached to the person of the sovereign*, то есть *стража, охрана* [7, с. 516]. Сочетание *National Guard* – это: 1. *military establishment serving as a national constabulary and defence force*; 2. (*cap.*) *a militia force recruited by each state of the US, equipped by the federal government and jointly maintained subject to the call of either* [7, с. 771]. Иными словами, это полицейские силы, силы правопорядка, особенно в США.

В русском языке сразу обращает на себя внимание высокая положительная оценка слова: *гвардия*: 1. лучшие, отборные воинские части (первоначально – для охраны императора; 2. в некоторых странах: военное или военно-полицейское формирование; воинская часть, являющаяся личной охраной главы государства, военачальника и т.п.; 3. лучшая, испытанная часть какого-то коллектива, группы [2, с. 196]. Вероятно, для того чтобы нейтрализовать эту положительную коннотацию, в российских сообщениях сокращают первый компонент сочетания: *Нацгвардия*, либо добавляют уничижительное определение *так называемая*, поскольку *Нацгвардия* представлена преимущественно членами Правого Сектора – правоэкстремистской националистической группировки, прославившейся своей профашистской ориентацией и жестокостью по отношению к идеологическим противникам. В газете *The Telegraph* от 11 августа 2014 г. корреспондент Том Партифф, характеризуя приверженность Правого Сектора нацистской идеологии и символике, пишет: *...members of the [Azov] battalion are openly white supremacists or anti-Semites. – Бойцы батальона (Азов) открыто поддерживают идеи господства белой расы и антисемитизма. Предупреждая Европу и Киев об опасности таких союзников, он замечает: ...Kiev's use of volunteer paramilitaries to stamp out the Russian-backed Donetsk and Luhansk peoples' republics... should send shivers down Europe's spine. – У европейцев должен мороз бежать по коже от мысли о том, что для подавления Донецкой и Луганской народных республик, опирающихся на поддержку России, Киев использует такие добровольческие силы.*

По отношению к украинским событиям словосочетание *Национальная Гвардия* постепенно меняет коннотацию, вызывает по созвучию ассоциацию с нацизмом и становится символом зла.

Воинские подразделения, уничтожающие Славянск, Донецк и Луганск, называются *law enforcement forces* – *силы правопорядка*. В этом словосочетании подчёркивается законность действий, принуждение к соблюдению закона: *Ukrainian President called the law enforcement agencies to renew anti-terrorist measures across the country. (CNN). – Президент Украины призвал силы правопорядка к возобновлению антитеррористических действий во всей стране.*

В русском языке используются также намеренно уничижительные, оскорбительные слова. Вначале они появились в устной речи, в интервью, блогах, на форумах, чатах, затем перешли в заголовки и тексты журнальных статей. Противники киевской власти стали *колорадами* и *ватниками*, *сепарами*. В английском языке их эквиваленты не были обнаружены. Российские авторы называют украинцев *укропами*, *украи*, *укряками*, *майданутыми*, бойцов «Правого сектора» – *правосеками*. Их употребление создаёт определённый оценочный фон. Благодаря своей краткости и символичности эти слова быстро стали популярными. Сравните: статья А. Роджерса «Мышление укропов» (anna-news.info/node), статья В. Милитарева «За что мы, колорады и ватники, не переносим укропов» (pikabu.ru), статья И. Давыдова «Укропы и колорады» и др.

В лексеме *колорад* объединяются несколько ассоциаций. Во время празднования Дня Победы в Москве в 2006 г. состоялась акция – раздача георгиевских ленточек. По цветовой гамме ленточка соответствует материалу, которым обтянута колодка медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.», в настоящее время она стала символом победы над фашизмом. Появилась Георгиевская лента ещё при Екатерине II вместе с орденом Святого Георгия, который был высшей воинской наградой Российской империи. В сочетании *георгиевская ленточка* имеется мощный заряд положительной оценки, он сохраняется в комбинации цветов – оранжевого и чёрного. Эти же цвета присутствуют в окраске сельскохозяйственного вредителя – колорадского жука, что и мотивировала появление лексемы *колорады*, в которой акцентируется вредоносность, прожорливость насекомого. Образы насекомых чаще передают негативные ассоциации – сравните: *муха*, *червяк*, *жук*. Наложение негативной оценки подавляет положительный заряд, слово выражает презрение и ненависть к ополченцам и тем, кто не разделяет официальную украинскую идеоло-

гию. Оно звучит оскорбительно ещё и потому, что использует священный для россиян символ. Метонимия *ватник* призвана подчеркнуть неприязнительность в одежде и быту, нежелание принять европейские ценности и также звучит намеренно пренебрежительно.

Такую же пренебрежительную окраску несёт слово *укроп*, по созвучию обозначающее украинцев. В нём нет той агрессивности и злобности, что в *колораде*, лежащий в его основе растительный образ сам по себе не вызывает негативных ассоциаций, скорее подчёркивает связь с вкусной едой, т.к. укроп служит приправой к знаменитому украинскому борщу. Однако его использование в сочетаниях с эмоционально-отрицательными единицами коренным образом меняет его прагматический заряд. Сравните: *Ополченцы окружили укропов, бомбивших из «Градов» Донецк и Луганск (YouTube)*. *Каратели-укропы захватили в Донецке Свято-Иверский женский православный монастырь (Накануне.ru)*. *В Одессе укропы готовятся к партизанской войне с Путиным (obozrevatel.com)*.

Следует отдать должное украинским специалистам по пиару, которые сумели быстро обыграть образ укропа, снизив его негативность. В начале сентября 2014 г. на встрече с жителями Мариуполя президент Пётр Порошенко продемонстрировал зелёный шеврон с изображением веточки укропа и предложил свою расшифровку слова: украинский *опір*, т.е. сопротивление. Шевроны с укропом придумал украинский художник Андрей Ермолинский, который разрабатывает символику для батальонов территориальной обороны.

В статье «Мышление укропов» А. Роджер предлагает свой анализ особенностей украинского фашизма и характеризует его как «аграрный нацизм с сельскохозяйственной символикой». Он отделяет украинцев от собственно укропов: «Укроп – это украинский патриот майданного разлива, свято верящий в "идеалы Майдана", расовое превосходство украинцев над "ватниками" и еженедельное русское вторжение» (anna-news.info/node/2681).

В единице *укряк* вновь звучит сельскохозяйственная тема: это крик утки и одновременно напоминание о героях известного диснеевского сериала, не отличающихся особым интеллектом. Кроме того, русский суффикс *-як* встречается в ряде слов с негативной оценкой: *пошлак, хилак, железяка, сорняк*. Он относится к разговорному стилю. Неблагозвучное сочетание *к* и *р* в комбинации с семантическими факторами обеспечивает пренебрежительную коннотацию слова.

Таким образом, проведённый нами анализ показал, что при формировании общественного мнения выбор лексических единиц, обозначающих участников украинского конфликта, прагматически обусловлен функцией *свой – чужой*, позволяя сразу определить, на чьей стороне симпатии издания. В российской прессе чаще всего для обозначения непокорных представителей восточных регионов используются лексические единицы *ополченцы, бойцы* или *силы самообороны*, западные СМИ называют их *террористами* или *сепаратистами*. Парадоксальность ситуации на Украине отражается в семантике ряда лексем, когда значение используемой единицы вступает в противоречие с реальностью. Коннотативный компонент семантики исследованных лексических единиц изменяется под влиянием контекста и прагматической установки автора: когда речь идёт о противниках киевской власти, в российских изданиях усиливается положительный оценочный компонент, в западных, наоборот, – негативный.

Вновь образованные единицы, обозначающие участников конфликта обеих сторон, отличаются стилистической сниженностью, негативным прагматическим потенциалом, стремлением оскорбить или выразить пренебрежение. Иными словами, язык, как зеркало, отражает те чувства, которые испытывают люди.

Список литературы

1. Блакар Р. Язык как инструмент власти / Р. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия : сб. ст. – Москва : Прогресс, 1987. – С. 88–125.
2. БТС – Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург : Норинт, 2001. – 1535 с.

3. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 252 с.
4. Мультитран – электронный словарь. – Режим доступа: <http://www.multitran.ru>, свободный. – Заглавие с экрана.
5. Палажченко П. Р. Мой несистематический словарь / П. Р. Палажченко. – Москва : Р.Валент, 2010. – Т. 2. – 247 с.
6. Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners. – 5th ed. – An Imprint Harper Collins Publishers, 2008. – 1984 p.
7. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. – 10th ed. – Encyclopedia Britannica company, 2003. – 1532 p.
8. Skeat W. W. An Etymological Dictionary of the English Language / W. W. Skeat. – Oxford, Clarendon press, 1963. – 780 p.

References

1. Blakar R. Yazyk kak instrument vlasti // Yazyk i modelirovaniye social'nogo vzaimodeystviya. Moscow, Progress, 1987, pp. 88–125.
2. BTS – Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. St.-Petersburg, Norint, 2001. 1535 p.
3. Komissarov V. N. Teoriya perevoda. Moscow, Vysshaya shkola, 1990. 252 p.
4. Multitran – elektronnyj slovar'. Available at: <http://www.multitran.ru>.
5. Palazhchenko P. R. Moj nesistematicheskij slovar'. Moscow, R. Valent, 2010. Vol. 2. 247 p.
6. Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners. 5th ed. An Imprint Harper Collins Publishers, 2008. 1984 p.
7. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, 10th ed. Encyclopedia Britannica company, 2003. 1532 p.
8. Skeat W. W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford, Clarendon press, 1963. 780 p.

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ДРУЖЕСКОЕ ПИСЬМО» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Горлова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: alexgalin@mail.ru.

В настоящей статье автор предпринимает попытку проанализировать языковое воплощение и некоторые структурные особенности речевого жанра «дружеское письмо» как разновидности эпистолярной формы «частное письмо» на примере переписки А.С. Пушкина и его дружеского окружения.

Ключевые слова: национальная речевая культура, речевой жанр, частное письмо, дружеская переписка, эпистолярный текст, фатические этикетные формулы

THE SPEECH GENRE OF THE FRIENDLY CORRESPONDENCE IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF FORMING OF THE NATIONAL SPEECH CULTURE

Gorlova Galina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: alexgalin@mail.ru.

In this article the author tries to analyse the linguistic embodiment and some structural features of the speech genre of friendly correspondence as a variety of the epistolary form "a private letter" on the example of Pushkin's letters to his friends.

Keywords: national speech culture, speech genre, private letter, friendly correspondence, epistolary text, phatic etiquette formulas